

Слова затихли, Лянь Чэнсуй подошёл к столу, отодвинул стул и, приглашающим жестом показав Ло Ину садиться, стал ждать. Ло Ин подошёл и сел, Лянь Чэнсуй аккуратно подогнал стул под него, а затем вернулся на своё место.

Вскоре принесли заказанные блюда, и оба принялись молча есть. Когда Ло Ин почти закончил, Лянь Чэнсуй велел убрать посуду и подать десерт, после чего стал смотреть, как Ло Ин продолжает трапезу. От начала и до конца, если не считать вопросов о вкусовых предпочтениях, Лянь Чэнсуй не произнёс ни слова, словно и впрямь пришёл сюда лишь для того, чтобы составить Ло Ину компанию за едой.

Ещё немного погодя Ло Ин отложил ложку, вытер рот, показывая, что наелся.

— Каковы впечатления?

— Очень вкусно.

— Вот и хорошо.

Лянь Чэнсуй по-прежнему не заводил никаких разговоров о делах, лишь протянул официанту карточку, чтобы расплатиться, а затем вместе с Ло Ином вышел из ресторана. Поскольку ресторан находился недалеко, по дороге туда ушло немало времени, да и ужин затянулся, так что к этому моменту уже совсем стемнело. От дуновения ночного ветерка тепло, согревающее Ло Ина, мгновенно рассеялось.

Лянь Чэнсуй с бесстрастным лицом накинул ему на плечи своё пальто и, приобняв Ло Ина за плечи, повёл к выходу.

— Пойдём, я отвезу тебя домой.

— Спасибо.

Ло Ин ещё не успел привыкнуть к резко упавшей в стране температуре и послушно плотнее запахнул пальто. Запрокинув голову, он посмотрел на Лянь Чэнсуй с лучезарной улыбкой на лице. Несколько прядей волос, взъерошенных ветром, беспорядочно легли на щеки, придавая ему какое-то невыразимо милое выражение.

Лянь Чэнсуй крепче сжал ладонь, подавляя внезапный порыв заключить Ло Ина в объятия, и повернулся, чтобы открыть дверцу машины.

Машина выехала со стоянки и влилась в поток транспорта на центральном проспекте. Деревья по обеим сторонам дороги были украшены разноцветными гирляндами, которые пестро переливались огоньками, а вдалеке раскинулось роскошное царство неоновых вывесок. Ослепительный свет знаменовал собой начало современной ночной жизни.

Для Ло Ина эта картина была одновременно и знакомой, и чужой: знакомой — потому что прежде он видел нечто похожее, а чужой — потому что это всё же было совсем другое место.

В глазах Ло Ина на мгновение промелькнуло замешательство, ему вдруг показалось, что он забыл что-то важное.

Лянь Чэнсуй бросил на Ло Ина косой взгляд: с самого момента посадки в машину тот смотрел в окно и продолжает смотреть до сих пор. Лянь Чэнсуй невольно поджал губы и прямо посреди дороги припарковал автомобиль у обочины.

— Если хочешь посмотреть, может, прогуляемся пешком?

Голос Лянь Чэнсюя нарушил тишину. Только тогда Ло Ин сообразил, что выпал из реальности, повернулся и виновато улыбнулся Лянь Чэнсюю.

— Не нужно.

Тут Ло Ин, словно заметив что-то странное, с недоумением посмотрел на Лянь Чэнсюю.

— Насколько я помню, Западный район находится в другой стороне...

— Я подыскал тебе новое жилье в Центральном районе, твои вещи уже приказал перевезти, так что сейчас я просто отвезу тебя туда.

Ло Ин широко раскрыл глаза: как этот человек посмел принять решение за его спиной, даже не посоветовавшись?

— Почему?

— В Западном районе небезопасно, к тому же оттуда слишком далеко добираться до компании, это неудобно.

— ...

Но ведь героиня в Западном районе... И лапшичная тоже там...

— Нет, я вернусь в Западный район. — Ло Ин отстегнул ремень безопасности и полез в карман за телефоном, собираясь позвонить помощнику.

Вызов прошёл быстро, и в динамике раздался голос помощника:

— Господин Ло, вы что-то хотели?

— Я сейчас нахожусь на улице, будь добр, заberi меня.

— Хорошо, господин Ло, назовите ваш адрес.

— Я сейчас нахожусь в...

В этот момент Лянь Чэнсюй внезапно протянул руку и прижал ладонь Ло Ина к телефону, прерывая его на полуслове.

— Что ты делаешь?

Лянь Чэнсюй помрачнел и с непреклонным видом убрал руку Ло Ина от уха.

— Это я хочу спросить, что ты делаешь?

— Я возвращаюсь в Западный район.

— Запрещаю.

Ло Ин с холодным выражением лица попытался выкрутить запястье и стряхнуть руку Лянь Чэнсюя, но с удивлением обнаружил, что его собственная сила уступает силе собеседника, отчего его лицо помрачнело ещё сильнее.

— Запрещаешь? Полагаю, у господина Лянь Чэнся нет никаких оснований принимать решения за меня.

— Вот как... — Пальцы Лянь Чэнся скользнули по тыльной стороне ладони Ло Ина, а взгляд стал темным и нечитаемым.

Не успел Ло Ин сообразить, что означает это двусмысленное замечание, как сжимающая его руку хватка Лянь Чэнся резко усилилась. Последовал неожиданный рывок, и Ло Ин полетел прямо на Лянь Чэнся. В следующую секунду перед его глазами возникло крупным планом лицо Лянь Чэнся и... обжигающее ощущение на губах.

Внезапный поцелуй заставил Ло Ина распахнуть глаза от изумления, и он на мгновение потерял дар речи.

Воспользовавшись этим, Лянь Чэнся разомкнул его зубы и сплёл свой язык с языком Ло Ина. Их губы и зубы тесно соприкоснулись, дыхание смешалось. Пальцы Лянь Чэнся зарылись в волосы Ло Ина, углубляя поцелуй до тех пор, пока Ло Ин не покраснел от волнения и, тяжело дыша, не был наконец отпущен.

— Теперь они есть.

— Ты...

— Если ты по-прежнему считаешь, что у меня нет прав решать за тебя, я могу повторить.

— ...— Видимо, у тебя нет возражений. Тогда с этого момента наши отношения официально подтверждены.

— ...

— Отныне я имею право знать обо всех твоих передвижениях, вмешиваться в любые твои социальные связи и участвовать во всех твоих делах. Понятно?

— ...

Лянь Чэнся ждал ответа от Ло Ина, но тот до сих пор не до конца осознал ситуацию, так что вряд ли мог что-то сказать. Как только в машине воцарилась тишина, оттуда донесся голос из телефона:

— Алло, господин Ло, вы меня слышите? Что случилось? Господин Ло? — помощник выглядел очень встревоженным.

По лицу Лянь Чэнся промелькнуло недовольство. Он выхватил телефон из рук Ло Ина и поднес к уху:

— Он сейчас занят!

С этими словами он сбросил вызов, бросил телефон на заднее сиденье, а затем притянул Ло Ина за затылок и снова поцеловал.

— !..

На этот раз Ло Ин не стал замирать: он оттолкнул руку Лянь Чэнся, врезал ему кулаком по лицу, воспользовался моментом, чтобы вырваться из его объятий, и принялся яростно стирать

следы поцелуя с губ. Губы уже опухли и жгуче болели; чем сильнее Ло Ин задевал их, тем яростнее разгорался огонь в его груди. Забыв про телефон, он вцепился в дверную ручку, намереваясь выйти из машины.

— Если тебя не пугает перспектива того, что я займусь чем-то еще, можешь смело уходить.

Спокойный голос Лянь Чэнсюя донесся из-за спины, заставив Ло Ина замереть. Ло Ин повернул голову и холодно посмотрел на него.

— Что ты имеешь в виду?

Лянь Чэнсюй невозмутимо поднял тыльную сторону ладони и стер кровь из уголка рта — эту рану оставил только что нанесенный удар Ло Ина. Стоило признать, что в гневе боевой потенциал Ло Ина был весьма внушительным.

— Снаружи салон не просматривается, людей в этих местах немного, так что мы можем спокойно заняться дальнейшим сближением.

Говоря это, Лянь Чэнсюй повернул запястье и расстегнул две пуговицы на рубашке. Его взгляд скользнул к пространству между ног Ло Ина, и было совершенно очевидно, что именно он подразумевает под дальнейшим сближением.

Ло Ин вдруг почувствовал, как по спине пробежал холодок, и сильнее сжал ручку двери.

Не переживай, Ло-ло, он не посмеет, ты же главный герой.

— Вообще-то... мне кажется, он вполне способен на это...

...

— Ты помнишь главную героиню из оригинального сюжета?..По первоначальному сюжету после того, как главная героиня переспала с Линь Анем, Лянь Чэнсюй силой увел ее из отеля и надругался над ней. Почти вся последующая немалая часть книги была посвящена тому, как они одновременно страдали в болезненной страсти и вели бесстыдную разгульную жизнь. Хотя часть пикантного контента оказалась заблокирована системой 014, исходившая от страниц страсть буквально сбивала с ног, во всей красе показывая, до чего же безумным и неадекватным человеком был Лянь Чэнсюй.

[...]

Дяденьки полицейские, тут человека силой изнасиловать пытаются...

[...]

У второстепенных персонажей даже реплик нет, откуда взяться дяденькам полицейским...

Ло-Ло, что нам теперь делать?

Просто сиди тихо и не высовывайся.И правда, заметив, что Ло Ин больше не заикается о том,

чтобы уйти, Лянь Чэнсуй немного смягчился в лице. Он поднял упавшее к его ногам пальто, набросил его на Ло Ина, а затем завел мотор и продолжил движение в сторону центрального района.

— Слышал, ты знаком с одной из артисток нашей компании?

— Угу.

— Как вы познакомились?

— Виделись в детстве.

.....

Машина быстро доехала до нового дома Ло Ина. Лянь Чэнсуй припарковал автомобиль, открыл дверцу и помог Ло Ину выйти. Дома здесь представляли собой отдельные небольшие виллы: по площади они были примерно равны обычным элитным апартаментам, но их главным преимуществом была отличная конфиденциальность — посторонние люди здесь никогда не побеспокоят. Лянь Чэнсуй ввёл пароль, а затем вместе с Ло Ином вошёл в комнату. Внутреннее убранство было полностью выполнено по требованиям Ло Ина: изнутри помещение выглядело точь-в-точь как жилище в Западном районе. То, что это удалось сделать в столь короткие сроки, красноречиво говорило о том, сколько сил и времени Лянь Чэнсуй вложил в дело.

Войдя в спальню, Ло Ин увидел свои три чемодана, стоявшие посреди комнаты. Все те дни после возвращения на родину он был слишком занят и ещё не успел разобрать вещи, что, впрочем, оказалось на руку людям Лянь Чэнсюя — им достаточно было просто привезти его багаж сюда.

— Сначала иди в душ. — Лянь Чэнсуй достал из шкафа совершенно новый халат с нижним бельем и бросил их Ло Ину, а сам присел на корточки у чемоданов и принялся их открывать.

— ... — Ло Ин бросил на Лянь Чэнсюя взгляд и молча взял одежду. Когда он вышел из ванной, то как раз застал момент, когда Лянь Чэнсуй вешал в шкаф последнюю вещь.

Чемоданы уже опустели — судя по всему, Лянь Чэнсуй аккуратно разложил абсолютно все его вещи. Закрыв шкаф, Лянь Чэнсуй подошёл к окну, слегка приподнял штору, чтобы бросить взгляд наружу, после чего наглухо запер окно и снова задернул шторы.

— ... — Господин президент, вам не кажется, что вы ведёте себя как-то странно...

— Поживи пока здесь, а если не понравится, потом переедем.

— Я —

— О Западном районе даже не думай.

— ...— Ложись пораньше, я пошел.

Сказав это, Лянь Чэнсуй подхватил с дивана куртку и направился к выходу.

— Лянь Чэнсуй...

Лянь Чэнсуй замер на пороге.

— В чем дело?

Ло Ин взглянул на часы: было уже двенадцать.

— Забудь. Уже очень поздно, оставайся-ка ночевать здесь.

Лянь Чэнсуй обернулся, а уголки его губ тронула едва заметная улыбка.

— Хорошо.

После чего быстрым шагом направился в ванную.

Ло Ин от таких стремительных маневров даже растерялся и не удержался от вопроса:

— Ты что делаешь?

— Мыться и спать.

— Ха? А твоя комната...

— Кстати...

Лянь Чэнсуй посмотрел на Ло Ина так, будто только что о чем-то вспомнил:

— Забыл сказать, гостевая здесь еще не обустроена, так что сегодняшней ночью тебе придется потесниться и поспать со мной.

— ... — Предчувствие было дурное. Можно ли забрать свои слова обратно?

[Ло-Ло, не это ли называется «впустить волка в огород»?]

— Нет, это называется «сам напросился, так не жалуйся».

Приехали... — Линь Ань открыл дверцу автомобиля и помог Ло Ину выйти. Вся процессия вошла в высотное здание с крупной вывеской «Байе».

Байе было развлекательной компанией, уступающей в стране разве что Синьюй. Это офисное здание принадлежало концерну Байе и служило площадкой для прослушивания на роли в фильме «Святая Резня».

Говорили, что изначально вкладывать деньги в «Святую Резню» собиралась Синьюй, но потом

Байе какими-то путями перехватила инвестиции, и Синьюй досталось лишь второе место в титрах, так что даже кастинг проходил на территории Байе.

К счастью, роли в этом фильме не были заранее распределены за артистами Байе — вместо этого объявили открытый набор. Именно так исполнительница главной роли получила свой шанс и ступила на первую ступеньку к славе.

Ло Ин стремился сблизиться с героиней, и участие в этом фильме подходило лучше всего. Поэтому вчера, когда Линь Ань вручил ему сценарий, Ло Ин высказал желание сняться в картине, однако Линь Ань ответил отказом. Причин для отказа, помимо опасений насчет Чжун Шан, было две:

Во-первых, у режиссера «Святой Резни» Ли Мина была странная причуда: в большинстве своих проектов он не звал звезд первой величины, а смело набирал новичков.

Благодаря этому расходы на гонорары актеров существенно снижались, и бюджет фильма можно было пустить на другие нужды — например, на спецэффекты, декорации или костюмы, чтобы повысить качество картины и привлечь зрителя за счет этого, а не за счет звездных имен на афише.

Подобный шаг, без сомнения, был рискованным, но благодаря своему безупречному вкусу и требовательности Ли Мин не только не испортил сценарии, но и вывел в свет целую плеяду новичков. Авторитет Ли Мина в киноиндустрии был высок, и этого правила он придерживался неизменно, лишь в редких случаях делая исключения.

Ло Ин хоть и редко появлялся в отечественных проектах, всё же считался ветераном с многолетним стажем, так что под требования Ли Мина явно не подходил.

Вторая причина заключалась в том, что большинство ролей в фильме уже распределили, а на оставшуюся роль объем текста был невелик, но требования к актерской игре — высочайшими. Поскольку этот персонаж сочетал в себе две совершенно разные и даже противоречивые черты, совладать с ним без определенного жизненного опыта не смог бы даже обладатель премии за лучшую мужскую роль.

Линь Ань изучил прошлые работы Ло Ина и заметил, что играет тот выразительно, но в силу происхождения от него неизменно веяло «благородством». Большинство его героев занимали высокое положение, в то время как этот персонаж по сюжету был ничтожным и даже презренным — полная противоположность самой натуре Ло Ина.

Как играть то, чего никогда не видел и даже представить не можешь?

Именно поэтому вчера, когда Ло Ин заявил о своем желании участвовать, Линь Ань ответил отказом. Правда, почему-то сегодня он передумал, и Ло Ин мог объяснить это лишь вчерашним неприятным разговором, после которого они расстались.

Так или иначе, благодаря настойчивости Линь Аня Ли Мин согласился сделать исключение и дать Ло Ину шанс, но окончательное решение обещал принять только после того, как воочию увидит его игру. Именно поэтому Ло Ин сейчас находился здесь.

Прослушивание проходило на двенадцатом этаже. Троица поднялась наверх, и, выйдя из лифта, они обнаружили в коридоре других претендентов.

— Персонаж «Сицзэ» до сих пор не утвержден, все эти люди пришли на прослушивание, —

коротко пояснил Линь Ань, бросив взгляд на остальных. Это были сплошь новички.

Ло Ин кивнул в знак того, что понял.

Следом Линь Ань проводил Ло Ина в комнату отдыха. Подобная привилегия полагалась ему в силу статуса — в отличие от остальных, ему не пришлось томиться в коридоре.

— Господин Ло, просмотрите пока эти материалы.

Линь Ань протянул Ло Ину стопку бумаг. Ло Ин взял их и бегло перелистнул: там содержался подробный разбор персонажа Сицзэ. Поскольку новость пришла лишь сегодня утром, сценарий попал к нему в руки недавно, и целостного понимания роли у него еще не было — с этими материалами дело пошло бы намного проще.

— Это ты написал?

— Мгм. Я прочитал сценарий заранее, поэтому у меня сложилось собственное видение. Надеюсь, это поможет господину Ло.

Ло Ин пролистал страницы дальше: Линь Ань разобрал каждую сцену появления Сицзэ. Стоило признать: даже если Линь Ань никогда не играл на сцене, вкус и понимание дела у него были отменными.

— Спасибо.

Поблагодарив его, Ло Ин углубился в чтение.

Линь Ань стоял рядом, его взгляд скользнул по опущенным ресницам и лицу Ло Ина. Выражение его лица смягчилось: нельзя было не признать, что даже просто сидящий в тишине Ло Ин доставлял эстетическое наслаждение.

Однако вскоре Линь Ань вспомнил утреннюю встречу с Лянь Чэнсюем, когда он заезжал за Ло Ин. Нахмурившись, он отвел глаза. Поведение Лянь Чэнсюя не оставляло сомнений в том, что тот остался ночевать. Как бы равнодушен ни был Ло Ин, ему не следовало провоцировать подобные вещи в столь щекотливый момент. Вскройся это — последствия для его карьеры могли оказаться катастрофическими. Просто верх безрассудства.

Спустя два часа Ло Ин закрыл папки, откинулся на спинку дивана и прикрыл глаза, приводя мысли в порядок.

Если говорить вкратце, фильм «Святая Резня» повествовал историю мести.

Родители главной героини Фэйи были правителями королевства и одновременно состояли в ордене служителей церкви. Из-за предателя их тайная принадлежность раскрылась, и демоны вырезали все королевство. Единственная сумевшая выжить Фэйя встала на путь мести демонам.

Но лишь убив Владыку Демонов, Фэйя осознала, что тот, на кого она так полагалась и кого любила — сам Папа Римский, — и был ее главным кровным врагом, уничтожившим всю ее семью. К тому же выяснилось, что она вовсе не человек, а демон.

После этого грянула новая великая битва между людьми и демонами...

Роль, на которую претендовал Ло Ин, заключалась в том самом демоническом владыке Сицзэ,

которого убила Фэйя.

В начале своего появления Сицзэ предстает рабом, проданным торговцем. Из-за смазливости личика его выкупил богач, питавший страсть к издевательствам над юношами. Когда героиня встретила его, Сицзэ едва не подвергся насильственному надругательству со стороны толстосума. Фэйя спасла юношу и оставила при себе, после чего Сицзэ влюбился в нее.

Сицзэ страдал от глубокого комплекса неполноценности: он считал себя недостойным Фэйи, а потому смел лишь безмолвно охранять ее, не решаясь открыто проявить чувства.

Но в то же время Сицзэ был невероятно самонадеян. Будучи потомком демонов, он отличался дикой гордыней и верил, что никто в мире не способен превзойти его силой. Даже Папа в его глазах был лишь игрушкой для развлечений. Его руки были по локоть в крови, и, заняв место прежнего Владыки Демонов, он начал упиваться безумной резней людей ради забавы, снискав себе печальную славу...

Можно сказать, что перед главной героиней Сицзэ являл собой образец смирения, зато перед всеми остальными — безудержное высокомерие. Это был персонаж настолько противоречивый, что граничил с помешательством.

— Время вышло.

Голос Линь Аня прервал его мысли. Ло Ин открыл глаза, поднялся и направился к выходу. В коридоре уже никого не было — Ло Ин шел последним.

Линь Аня запрещалось присутствовать на прослушивании, поэтому заходить внутрь Ло Ин должен был один. Толкнув дверь в зал, он прежде всего увидел небольшую сцену, усыпанную обрывками бумаги — судя по всему, их оставил кто-то из предыдущих претендентов.

Ниже сцены располагался единственный ряд кресел, но заняты они были всего тремя людьми: автором, сценаристом и режиссером. Позади кресел, а также по обе стороны от сцены стояли автоматически работающие видеокамеры, операторов не было и в помине. Пожалуй, это была самая немногочисленная комиссия за всю историю кино — то ли ради секретности, то ли по какой-то иной причине.

Посередине сидел режиссер Ли Мин. Заметив вошедшего Ло Ина, он сразу перешел к делу:

— Сыграй-ка сразу сцену, где Фэйя убивает Сицзэ.

Он даже не поинтересовался, нужны ли Ло Ину реквизит или подготовка. Нрав у Ли Мина и впрямь оказался своеобразным.

— Хорошо...

Вскоре Ло Ин отворил дверь и вышел наружу. Линь Ань подал ему пальто, и Ло Ин молча облачился в него.

— Господин Ло, я отвезу вас домой.

Линь Ань заехал за Ло Ином после полудня, и за минувшие часы стрелка часов перевалила за пять — подошло время окончания рабочего дня. Ло Ин кивнул, и они вместе покинули здание. Когда они уже подходили к машине, Линь Аня вдруг качнуло, и он едва не рухнул от слабости. Ло Ин тут же подхватил его под руку.

— Что с тобой?

— Все в порядке.

Линь Ань отмахнулся и попытался высвободить руку, но Ло Ин, вопреки вчерашней привычке отпускать его, сжал хватку еще крепче.

— Если у господина Ли ко мне какие-то претензии, оставьте их до больницы — не хватало еще привлечь лишнее внимание и пустить слух, будто я едва вернувшись на родину уже гноблю собственного агента.

<http://bllate.org/book/21651/2234365>